

КЛАДБИЩЕ
РУСЛОК

А. Засимова

Ангелина Засимова

Кладбище русалок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70429933

SelfPub; 2024

Аннотация

После второго морского похода Каржибон привез в четырех стеклянных ящиках с морской водой четырех созданий. Дивные девушки с рыбьими хвостами вместо ног. Одна краше другой. Вместо ушей у них жабры и между пальцев перепонки. Волосы струились шелком в воде, переливаясь цветами кораллов. Каржибону пришлось отлучиться из города, и в это время местные аристократы решили надругаться над существами.

Ангелина Засимова

Кладбище русалок

В великом городе театров Шейрете вырыли искусственные озера в двух центральных парках. Не сказать, что далеко друг от друга, не сказать, что близко. Озера вышли достаточно глубокие. Донья обложили камнями, перенесли и посадили из лесных озер дикие водоросли и наполнили озера чистой, прозрачной водой.

Не могли нарадоваться аристократы, театралы, студенты. Как прекрасно гулять возле озер! Как чудесно вечерами проводить свидания неподалеку от тихой и гладкой воды.

Долгое время озера пустовали. Моряк Каржибон, хороший друг главного градостроителя и архитектора Мстислава Мритского, вернулся после морского похода. Впервые увидев чудные озера, он тут же предложил завести в одном самых настоящих русалок. Обещался взять на себя ответственность найти и привезти морских созданий. Он наказал наполнить озера соленой водой и посадить на дне морские водоросли.

После второго морского похода Каржибон привез в четырех стеклянных ящиках с морской водой четырех созданий.

Дивные девушки с рыбьими хвостами вместо ног. Одна краше другой. Вместо ушей у них были жабры. И между пальцев перепонки. Волосы струились шелком в воде, переливаясь цветами коралла и моря.

Никто наверняка не знал, приживутся ли они, но русалки прижились.

Каждую неделю воду в озерах меняли на свежую морскую. Каржибон души не чаял в русалках. Любил их как собственных дочерей. Каржибон приучил их есть ягоды и рыбу вместо живой плоти, которую так любят сирены... Горожане дивились и обожали русалок. Они кидали в воду свежую ежевику и голубику. Некоторые не поскупились скормить прекрасным созданиям редких глубоководных и очень вкусных рыбок. Парки цвели. На берегу озер устраивали танцы, свадьбы, праздновали выпускные вечера. Жизнь лилась со стороны озер.

И вот моряку Каржибону случилось отправиться в новый морской поход. Долго он прощался со своими девочками, обещался привезти им жемчуг, морские кораллы и цветы. И горько было прощание.

Каржибон вернулся ровно через месяц. В тихую ночь город спал. Первым делом он пошел к своим девочкам, раз-

ложил гостинцы и стал ждать. Обычно русалки не спали по ночам, они ложились с рассветом и просыпались с закатом. Но вода в озере казалась неподвижной. Ни звука, ни движения, ни волны. Каржибон звал русалок, но все без толку. Он бросил в озеро охапку свежей малины, ни одна не выплыла. Ягоды остались не тронуты.

На следующее утро Каржибон направился в гости к своему другу, первому архитектору и градостроителю Мстиславу Мритскому. Приняв друга, архитектор поставил его в известность, что около недели назад русалки озверели и утащили одного из аристократов на дно озера. С тех пор они не выплывали. Их пытались выманить ягодами, рыбой, даже свежим мясом, но безуспешно. Поэтому аристократическим советом города было принято решение отравить озеро, чтобы морские твари не совершили еще убийств.

Каржибон одним махом опрокинул стол архитектора, закричал и потребовал противоядие, чтобы пуститься на поиски тел русалок. Для моряка это было священно. Найти их тела и вернуть в море.

Выпив противоядие, он бросился отравленную воду. Моряк переплыл все озеро, изучил дно, но их не было. Русалок нигде не было! Каржибон не мог понять, куда делись его девочки, и еще тлела в нем надежда, что они живы и удастся

их спасти, вернув морю, оно бы их исцелило, он верил. Был отдан приказ снарядить экспедицию водолазов.

Два дня самые умелые пловцы изучали озеро, они перерыли дно, перекопали ил. И удача улыбнулась поисковикам. нашли.

Четыре русалочьих трупа, свернувшись клубками, смиренно покоились глубоко в иле. А рядом с морскими дьяволицами пульсировала и зрела икра. Водолаз отделил икринку, поместил в банку и доставил на верх Каржибону.

Русалок отпели, проводили и оставили лишь светлую память о чудных днях. В тот день озеро было переименовано в "Кладбище Русалок".

Теперь берега озера потускнели. Казалось, даже трава перестала быть такой пышной и зеленой. Теперь в тени деревьев у озера не отдыхали студенты и не устраивали свидания. На кладбище не пристало таким заниматься.

Каржибон не ел, не спал, пытался понять причину помешательства русалок. Дал задание алхимикам, чтобы те изучили состав воды, поручил научно-исследовательскому ботаническому институту, чтобы славный ботаник Драцкий изучил водоросли. Необходимо было понять причину, поче-

му русалки проявили жестокость.

Каржибон поставил в своем кабинете банку с икринкой и создал все условия, чтобы наследница русалок появилась на свет и дала подсказку. Шли дни, он ждал появления на свет прекрасной наследницы. Он обещался защищать ее, отдать жизнь, только бы удалось ей выжить. И если позволит жизнь, отпустит малышку в море к дальним родственникам.

В один прекрасный день икринка вылупилась. Как томительно ожидание! И вот! Вот она!

Свет, микроскоп, лупа, приборы и пьяненный событием моряк. Он уже позвонил своим ученым, те мчали в его дом, бросив дела. Но не тут-то было...

Вместо прекрасного детеныша русалки на свет появилось нечто безобразное. Существо, напоминающее по форме русалку лишь отчасти. Хвост представлял собой нечто среднее между рыбьим хвостом и человеческими ногами. Сросшееся уродство. Природа дала сбой, и вышло не то русалка, не то человек. Каржибон замер. Тут же подоспел его друг ботаник Драцкий, воодушевленный, но и он замолк и замер, увидев ужасающую картину.

Друг без промедлений посоветовал начать осматривать

всех горожан на предмет чешуи и русалочьей слизи. Чешуя русалок настолько липкая и незаметная, что может держаться на коже несколько дней, необходим специальный раствор, чтобы ее оттереть наверняка. Драцкий посоветовал начать осмотр с аристократов.

Этим же днем были осмотрены все горожане без исключения. Этим же вечером был суд, на котором семьи Отороновских, Шубетовских, Золаровских, Олоновских, Атовских и Жетороновских лишились первых привилегий, мест в городском совете и права голоса при принятии важных городских решений. Также все члены семей и их наследники лишились возможности занимать руководящие должности и, конечно же, носить уважаемые окончания фамилий. Они стали: Отороновы, Шубетовы, Золаровы, Олоновы, Атовы, Жетороновы.

А их сыновья, которые ночами вылавливали русалок, сжигали их и лишали чести в угоду своим развлечениям, думая, что останутся безнаказанными, оказались приговорены к пожизненному заключению в новой тюрьме, которую, вдохновившись событиями, создал главный градостроитель Мстислав Мритский.

Интересная конструкция получила название в честь создателя. И имя ей Мритская тюрьма. Шестерых сыновей за-

ковали в кандалы, надели специальные костюмы с трубками для носа и рта. Дно второго озера, которое пустовало и которое было обработано отличными прочными камнями, обустроили железными креплениями. Водолазы опустили каждого на дно соленого озера, прикрепив неподвижно цепями к этим креплениям. По две трубки торчали из каждого. На глади воды казались чем-то странным, будто обрубленные камыши. Их кормили один раз в день через вторую трубку. Им не давали умереть, раз в три дня их проверял водолаз, опускаясь на дно.

Через три месяца один заключенный не выдержал такой муки и скончался от недостатка воздуха. Водолазы отстегнули тело от дна озера и отправили его на Кладбище русалок, в котором ранее жили и радовались прекрасные создания, а ныне, рожденные в отравленных водах с первородными русалочьими инстинктами, рыщут в поисках свежего мяса уродливые твари, кровные дети заключенных.